

ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРФЕКТ В ФУНКЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ

С. ПЛАУШИНАЙТИС

Известно, что проблема значения и употребления перфектных глагольных форм неоднократно рассматривалась как с точки зрения современного состояния языка, так и с точки зрения его исторического развития в работах многих германистов, в том числе и наиболее авторитетных¹. Но вопрос о перфектных формах как средствах выражения относительного предшествования в языке позднедревневерхненемецких памятников до сих пор практически почти не выдвигался, ибо считалось, что эти формы „освоили“ настоящую функцию лишь в средневерхненемецкий период².

Настоящая статья является попыткой автора показать наличие этого временного значения в форме перфекта в немецком языке XI века, т.е. с момента его грамматикализации.

Статья носит чисто исследовательский характер и содержит описание результатов анализа перфекта основных памятников древневерхненемецкой письменности XI века, употребленного в относительном временном значении. Следует, однако, отметить, что разграничение абсолютного и относительного употребления перфекта представляется очень сложным вопросом и что даже в современном немецком языке абсолютное и относительное/употребление перфекта трактуется у разных авторов по-разному³. Относитель-

¹ Н. Paul, *Die Umschreibung des Perfekts im Deutschen mit „haben“ und „sein“*, *Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, I. Ce. Bd. XXII. München, 1902, S. 161–210; A. Zieglschmid, *Zur Entwicklung der Perfektschreibung im Deutschen*, *Language Dissertation*, Nr. 6, 1929; Л. Р. Зиндер, *Образование прошедшего времени*. — В сб.: *Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении*, Л., 1935, стр. 77–95; О. А. Смирницкая, *Происхождение аналитической формы перфекта в древних германских языках*, Авт. канд. дисс., М., 1965.

² О. И. Москальская, *История немецкого языка (на немецком языке)*, Изд. 2-е, Л., 1969, стр. 116; М. М. Гухман, *Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова*, — В сб.: *Вопросы грамматического строя*, М., 1955, стр. 357; *Geschichte der deutschen Sprache*, *Verfasst von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Wilhelm Schmidt*, Berlin, 1969, S. 255.

³ Ср.: М. Д. Натанзон, *Относительное употребление времен в современном немецком языке (употребление плюсквамперфекта)*, Канд. дисс., М., 1948, стр. 65, 76–82.

ное время, как известно, выражает отношение времени одного процесса ко времени осуществления другого процесса, выраженного другим глаголом⁴. Под относительным употреблением немецкого перфекта обычно понимается его употребление для выражения предшествования действию, выраженному формой настоящего времени (преднастоящее), и предшествования будущему действию, выраженному формой презенса или футурума I (предбудущее)⁵. Автор статьи исходит из понимания относительности как совстречаемости форм, обозначающих процессы, связанные в смысловом отношении. Употребление перфекта рассматривается как относительное в таких случаях, когда выражаемое им действие взаимосвязано с другим действием, выраженным формой настоящего времени (презенсом), формой прошедшего времени (претеритом или перфектом) и формой императива. Форма перфекта может быть употреблена в одном из элементарных предложений гипотаксиса или паратаксиса, где между предложениями, включающими сопоставляемые глагольные формы, устанавливается различная синтаксическая связь, подчинительная или сочинительная, или же в составе самостоятельного предложения, сопоставляемого с другим, тоже самостоятельным предложением.

В относительном временном значении предшествования немецкий перфект XI в. засвидетельствован в 197 случаях. При описании грамматического значения этой формы нами применяется широко известный метод деления категориального значения грамматической формы на далее неделимые, минимальные смысловые признаки, которые также принято называть семемами⁶.

Основанием для выделения сем служит возможность сопоставления действия, выраженного перфектом, с другим соотносящимся с ним действием, образующим временной центр минимального контекста, в котором перфект может быть выделен в качестве относительной временной формы⁷. В подавляющем большинстве случаев временным центром такого контекста является

⁴ Современный русский язык, Морфология (курс лекций), Под ред. академика Виноградова, М., 1952, стр. 295–296; А. В. Бондарко, Вид и время русского глагола, М., 1971, стр. 112–113.

⁵ Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, Современный немецкий язык, Теоретический курс, Изд. 3-е, М., 1957, стр. 169.

⁶ Е. И. Шендельс, Многозначность и синонимия в грамматике, М., 1970, стр. 22–26; Р. А. Сафин, К вопросу о применении теории поля при изучении терминологии науки, — Сборник научных трудов МГПИИЯ, т. 65, М., 1972, стр. 47.

⁷ Термин „временной центр“ предложен И. П. Ивановой. См.: В. А. Жеребков, Временная отнесенность в системе немецкого глагола, — Уч. зап. Ярославского ГПИ, вып. 54, 1965, стр. 62.

глагол в форме настоящего времени; при этом характер сказуемого может быть различен: соотносящееся и перфектом действие (состояние) может выступать в предложении в качестве простого глагольного сказуемого или в качестве именного сказуемого со связочным глаголом *sin (uuesen), tûon*. В любом случае у перфекта выделяются три семы: сема предшествования, сема прошедшего времени и сема законченности действия. Рассмотрим несколько примеров, когда временной центр выступает в качестве простого глагольного сказуемого. Сравним:

1) *Ich gelob das mir gelonet sol vverden nach minen vverchen. den lon den fiurht ich ser. vvan ich diche gesundot han mit gedanchen.* — N. III. 226,17.

„Я думаю, что мне должно быть вознаграждено по моим заслугам.
Награды, её я очень боюсь, так как я очень провинился в мыслях“

2) *Ih irhugo iêo. unde to uuaz ih habo getân. Dir einemo sundota ih.* — N. II. 194, 26.

„Я всегда вспоминаю, что я сделал. Я грешил перед тобою одним“

Действие, являющееся временным центром предложения, выражено во всех примерах простым глагольным сказуемым, ср.: *fiurht* „боюсь“, *irhugo* „вспоминаю (думаю)“. Оно всегда имеет значение настоящего времени. Это действие в настоящем иногда может совпадать с моментом речи, ср. *fiurht* „боюсь“ теперь, в данный момент (презентс в узком значении), но оно может иметь характер продолжительного, вневременного действия, ср. *irhugo iêo unde to* „вспоминаю (думаю) всегда“. По отношению к временному центру (действию презентса) форма перфекта выражает действие, происшедшее по времени раньше действия презентса. Это становится более ясным, если сделать смысловой анализ приведенных примеров. Так в 1-м случае выраженное перфектом действие *gesundot han* „грешил“ произошло бесспорно раньше действия презентса *fiurht* „боюсь“, так как теперешнее состояние субъекта (страх) возникло как раз вследствие каких-то предыдущих этому состоянию действий того же самого субъекта (он раньше думал нехорошо — грешил в мыслях). Во втором примере форма перфекта *habo getan* „сделал“ выражает действие, происшедшее также раньше действия временного центра предложения *irhugo* „вспоминаю (думаю)“. Об этом говорит уже само лексическое значение глагола в презентсе „вспоминаю“, ведь вспоминать можно только о том, что уже было, что произошло раньше. Необходимо отметить, что простое глагольное сказуемое, являющееся временным центром контекста, выступает иногда не в активе, а в пассиве. Сравним:

Sêla miniu uuirt pechêret. in dûna râuuu. habe gedingi ze euuigen râu-uon. uuanda Got habet mir uuola getan. N. II. 491,4.

„Моя душа успокаивается, надеюсь успокаивается навеки, потому что бог оказал мне благодеяние“.

Временные отношения остаются при этом неизменными, т.е. перфект и здесь выражает предшествующее действие.

Далее рассмотрим несколько случаев употребления перфекта в тех условиях, когда временной центр выступает в качестве именного сказуемого со связочным глаголом *sin(uuesen)*, *tûon*. Сравним:

1) *Netûont des niet uuara, daz ih so salo sî, iz tûot mir michel nôt, uuanda diu heizza sunna hat mir mine scône benoman.* — Will. 5(10).

„Не обращайтесь внимания на то, что я такая мрачная, мне очень жаль, что горячее солнце обесцветило мою красоту“.

2) *Rhetorica ist ein dero septem liberalium artium. daz chît tero siben bûohlisto. die unmaniga gelirnêt habent. unde aber manige genemmen chunnen.* — N. I. 65,3.

„Риторика — это одно из семи свободных искусств, то есть семи наук, которые немногие учили, но которые многие могут назвать“.

Действие временного центра предложений имеет здесь другой характер по сравнению с предыдущими случаями. Здесь оно всегда означает состояние субъекта в настоящем, но сфера настоящего здесь понимается широко, иногда как действительность вообще. Форма перфекта выражает по отношению к этому состоянию действия, происходившие раньше, до наступления состояния, являющиеся иногда причиной возникновения такого состояния субъекта (ср. 1-й пример).

Таким образом, в тех случаях, когда временным центром является финитный глагол в форме настоящего времени, форма перфекта в относительном употреблении выражает предшествование по отношению к действию этого временного центра.

Но перфект имеет относительное временное значение не только в тех случаях, когда он соотносится с финитным глаголом в форме презенса, но и в тех случаях, когда он соотносится с формой императива, ср.:

1) *Kelobot pist du trûhten. lêre mih dînu uuerchreht. Lêre mih so tuôn in uuerchen. so ih gelirnet habo in uworten.* — N. II. 502,16.

„Слава тебе, господь, научи меня справедливости. Научи меня так поступать в делах, как я научилась на словах“.

2) *Er (Ysaac) sprach asun mîn,
du sihest daz ich ein alt man pin,
ni nim dinen pogen*

der dich selten hat petrogen
und uar ūz iagen...“ — Alt. Cen. 65,2238.

Он (Иссад) сказал: „Сын мой, ты видишь, что я стар, возьми свой лук, который тебя редко подводил и поезжай охотиться...“

Временной центр представлен здесь формой повелительного наклонения. Хотя императив сам по себе определенного временного значения не имеет, но его формы, поскольку их цель побудить собеседника к действию, всегда обращены к настоящему — будущему⁸. Во втором примере наречие *ni* очень наглядно показывает отнесенность императива к сфере настоящего. Императив тесно связан со сферой настоящего времени еще и потому, что приказ, просьба, изъявление желания приобретают смысл только в презентной временной ситуации⁹. Форма перфекта по сравнению с временным центром выражает действия, происходившие раньше. Так в 1-м примере в то время как императив неотъемлем от сферы настоящего *lere* „научи“ (теперь, сейчас изъясняется просьба), форма перфекта *kelirnet habo* „научился“ выражает предшествующее действие субъекта. Он чему-то научился раньше на словах, а теперь просит, чтоб его научили, как это надо применять в действительности. Предшествование к настоящему моменту (когда отдается приказ) очень наглядно выступает во втором примере, где временной центр *ni* подкреплен наречием *ni*, указывающим на сферу настоящего. Перфект *hat petrogen* бесспорно выражает действие, предшествующее этому моменту¹⁰. Форма перфекта выражает, таким образом, предшествование временному центру, выраженному не только глаголом в настоящем времени, но и императивом.

Значительно меньше в количественном отношении случаев относительного употребления перфекта, когда действие, выраженное этой формой, соотносится с временным центром, выраженным одной из форм прошедшего времени (претеритом или перфектом). Сначала рассмотрим несколько примеров, когда временной центр представлен претеритом. Сравним:

1) *Min herza freuta sih an truhtene chft sancta ecclesia. uuanda er mir lango. unbirigero dia uuomba indan habet.* — N. II. 613,20.

⁸ О. И. Москальская, Грамматика немецкого языка, Теоретический курс, Морфология, М., 1956, стр. 287; Ср. также выделение у императива семы „футурально-презентная перспектива“ в работе Е. И. Шендельс, „Многозначность и синонимия в грамматике“, стр. 150.

⁹ Der Grosse Duden, Grammatik der deutschen Sprache, Leningrad, 1962, S. 126.

¹⁰ Случай употребления перфекта с императивом типа современного немецкого языка: *schreibe mir, sobald du meinen Brief gelesen hast*, т.е. когда перфект выражает предбудущее к временному центру, представленному императивом, в памятиках письменности XI в. не засвидетельствованы.

„Мое сердце возрадовалось господу, говорит святая церковь, потому что он мне, бывшей долго бесплодной, раскрыл чрево“.

2) *Alliu ende dero erdo gesâhen sinen haltâre. Uberal habet man kêiscot sinen chunft.* — N. II. 409,18.

„Все концы земли увидели своего спасителя. Всюду молили о его появлении“.

Временный центр в обоих примерах указывает не на сферу настоящего, а на сферу прошедшего, что объясняется грамматическим значением формы претерита, ср.: *freuta sih, gesâhen* — все они выражают действия, имевшие место в прошлом. Но как и в предыдущих случаях относительного употребления перфекта, он здесь тоже выражает действие, предшествующее временному центру (действию претерита). Так в 1-м примере действие перфекта *indan habet* „раскрыл“ является причиной, вызвавшей действие главного предложения *freuta sih* „радовалась“, которое является временным центром, следовательно, действие перфекта произошло раньше. Во 2-м примере форма претерита указывает на законченное действие в прошлом *gesâhen* „увидели“. Форма перфекта по сравнению с этим действием выражает предшествующее ему длительное действие *habet man kêiscot* „умоляли“, так как в действительности действия могли происходить только так: сначала умоляли, а потом увидели.

Засвидетельствован один случай употребления перфекта в относительном значении, когда он соотносится с действием, выраженным тоже перфектом, ср.:

Ih habo vernomen, daz mîn sponsus erlôibet habet sinen unte mînen vîenton, daz sie mih besûochen. — Will. 33 (73).

„Я услышала, что мой жених разрешил своим и моим врачам, чтобы они меня посетили“.

Временным центром здесь является действие, выраженное формой перфекта. Такой перфект выражает здесь законченное действие в прошлом, так как он употреблен в абсолютном временном значении. Другая форма перфекта выражает по отношению к временному центру действие, происшедшее еще раньше в плане прошлого. Но эта одновременность в прошлом не является обычной последовательностью времен, для выражения которой используются те же самые временные формы. Действия, выраженные перфектом, сопоставлены друг с другом и имеют разное временное значение; действие *erlôibet habet* „разрешил“ произошло раньше действия *habo vernomen* „услышала (узнала)“, так как в самом деле узнать о разрешении можно только после того, как это разрешение дано. В контексте эти действия представ-

лены в обратной последовательности, сначала названо действие, случившееся позднее *habo vernomen*, потом предшествующее ему действие *erlôibet habet*.

Таким образом, во всех рассмотренных случаях относительного употребления перфект выражает действие, предшествующее действию временного центра. Временной центр может быть выражен при этом формой настоящего времени, формой императива или одной из форм прошедшего времени (претеритом или перфектом). Следовательно, в состав грамматического значения перфекта входит сема предшествования как один из основных компонентов этого значения. Наличие этой семы в значении перфекта доказывает, как мне кажется, проведенный выше контекстуально-семантический анализ того минимального контекста, в котором выявляется перфект в относительном употреблении.

Чтобы более наглядно показать относительное употребление перфекта для выражения действия, предшествующего настоящему и реже прошедшему действию, у анализируемой формы до сих пор выделялась только одна сема — сема предшествования. Но этой одной семой не исчерпывается семантика перфекта. Поскольку он является временной формой и выражает действие, предшествующее настоящему, тем более прошедшему, тем самым он выражает прошлое действие, стало быть обладает семой прошедшего времени (ср. все приводившиеся выше примеры).

Наличие у перфекта в относительном употреблении семы предшествования предполагает наличие и третьей семы, семы законченности предшествующего действия. Сема законченности действия понимается как ограничение действия во времени, как пресечение действия¹¹. Но присутствие этой семы является обязательным для перфекта в его относительном употреблении, так как выражаемое им предшествующее действие не может мыслиться иначе как законченное, поскольку в момент рассказа имеет место другое действие (состояние), выраженное формой настоящего времени, императивом или формой прошедшего времени. Главную роль при более точном дифференцировании семы законченности действия, т.е. при определении того, выражает ли форма перфекта завершённое или результативное действие или же действие, которое никогда не может привести к какому-либо результату, но тоже законченное, т.е. прекращённое, играет семантическая характеристика глагола, его предельность — непредельность. Форма глагола, являющаяся

¹¹ К. Г. Крушельницкая, *Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков*, М., 1961, стр. 106; Е. И. Шендельс, *Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке)*, Докт. дисс., ч. II, М., 1964, стр. 62.

временным центром контекста, при выявлении семы законченности действия и ее конкретизации никакой роли не играет. Рассмотрим несколько примеров, где перфект употреблен как от предельных, так и от непредельных глаголов:

1) *Uuanda mir sô gescehen ist. pe diû haren ih ze dir daz du mih mezmûotin gehôrest. unde inphâhest.* — N. II, 94, II.

„Потому что со мной случилось так, поэтому я и молю тебя, чтоб ты меня теперь покорного выслушал и принял“.

2) *Disiu uuort sint des. der suoze getrunchen habet unde gechoretro suôzi. mër trinchen uuile.* — N. II, 94, II.

„Эти слова принадлежат тому, который выпил сладкого напитка и хочет выпить больше этого напитка, который он попробовал“.

3) *Danne irtêile mir nâh minemo rehte. unde minen unsculden. Uuanda ih unsculdig pin! uider saulem unde absalonem. unde ih rehto mit in geuaren habo.* — N. II, 18,12.

„Тогда суди меня по справедливости, принимая во внимание мою невиновность, потому что я не виновен по отношению к Саулу и Авессалому, и я правильно с ними поступал“.

4) *Min ouga ist truôbe. fore dinemo zorne. Din zorn furhtendo. habo ih keuuetnot sô filo. daz iz truôbe ist.* — N. II, 15,30.

„Мои глаза затуманились от твоего гнева. Боясь твоего гнева, я так много плакал, что стало грустно“.

В первых двух примерах выражаемые предельным и нейтральным глаголами в перфекте действия являются завершенными, результативными, достигшими своего внутреннего предела. В 3-м и в 4-м примерах перфект употреблен от неопределенных глаголов *uueinon* „плакать“, *uaren* „поступать“ и выражает длительное действие в прошлом. Одновременно это действие является законченным, больше не продолжающимся, так как для данного момента изъясляется просьба (3-й пример) или указывается состояние субъекта, возникшее в результате его более ранних действий (4-й пример¹²). Таким образом, сема законченности действия подчинена семе предшествования и выделяется в семантике перфекта независимо от лексического характера глагола. В зависимости от семантики глагола (его предельности — непредельности) сема законченности действия может только варьировать от результативного, завершеного значения при предельных и нейтральных объектных глаголах до значения прекращения действия, пересечения его при непредельных глаголах.

¹² Данный пример является классическим для доказательства того факта, что перфект выражает уже прошлое действие, так как понимание его как выражения состояния субъекта здесь невозможно.

Синтаксические условия употребления формы перфекта, грамматическое значение которого состоит из сем предшествования, прошедшего времени и законченности действия, не зависят от того, какая глагольная форма является временным центром. Самой типичной конструкцией для перфекта в этих случаях является сложноподчиненное предложение, где он встречается, как правило, в придаточном предложении. Придаточное предложение является чаще всего придаточным причины, ср.:

1) ... *unde dina mahtigi sprechent siê. uuanda du aleen lebenden den lib. unde unlebenden den sâmen iro uuerennis habest kekeben.* — N. II. 594,2.

„... и о твоём могуществе говорят они (верующие в бога), потому что ты всем живым дал жизнь, а неживым продолжение жизни в потомстве“.

2) *Daz mir al fone diû guot ist. uuanda du mih habest keuuunnesamot an dînero tâte. unde ih mih freuuo in dînemo hantuerche.* — N. II. 388,17.

„И мне от того совсем хорошо, что ты обрадовал меня своим искусством (игрой на лютне). И я радуюсь твоему умению“.

3) *Daz uuereton sie samosô Got selbo in iz kebute. uuanda er allen chinden habet kebotten daz siê iro fatarin kehôrsam sîn.* — N. II. 275,10.

„Они это выполняли, как-будто бог сам им это повелел, потому что он всем детям повелел, чтобы они повиновались своим отцам“.

Форма перфекта, употребленная в придаточном причины, выражает действие, которое является причиной возникновения действия (состояния), выраженного в главном предложении (причинно-следственные отношения), стало быть, перфект в таких предложениях обязательно выражает предшествование к действию главного предложения, так как причина всегда предшествует следствию.

Довольно часто перфект встречается в придаточных определительных предложениях и реже в придаточных дополнительных. Придаточные определительные предложения содержат в таких случаях, как правило, не характеристику лица или предмета, а сообщают о каких-то его предыдущих действиях или о том, что случилось с ним раньше, ср.:

1) *Disiu uuort sint des. der suoze getrunchen habet. unde gechorêtro suôzi mêr trinchen uuile.* — N. II. 533,24.

2) *Pehuote mih fore demo striche. den sie mir gerihtet habent.* — N. II. 585,5.
„Сбереги меня от петли, которую они мне приготовили“.

3) *Ih habo vernomen, daz mîn sponsus erlôibet habet sînen unte mînen vînton, daz sie mih besûochen.* — Will. (33)(73).

Иногда перфект встречается в придаточных времени, характер которого способствует выявлению семы предшествования, так как временные отношения в сложноподчиненном предложении с придаточным временным бывают выражены наиболее ясно, ср.:

Luzifer tûot iz ouh. nals aber fliegendo nube ûfen sinemo rosse... Sô er diu oberen estrichen habet. sô erferet diu nideren. Uuanda er ist sînero absida ofto oberôro dero sunnun. ofto niderôro. so platonici chaden. — N. I. 799,18.

„Луцифер (утренняя звезда) тоже делает это, но не являясь летающим и не на своем коне. После того как он прошел верхние пути, он объезжает нижние. Потому что он находится на своей орбите иногда выше солнца, а иногда ниже, так говорили последователи Платона“.

Вышеназванные придаточные предложения, в которых употреблена форма перфекта, находятся в подавляющем большинстве случаев в позиции по отношению к главному, что соответствует их характеру¹³. Однако не исключены случаи, когда такие придаточные встречаются в препозиции или в интерпозиции по отношению к главному. Редкими являются случаи, когда перфект встречается в главном или в самостоятельном предложении. Таким образом, анализ показал, что благоприятной конструкцией для употребления перфекта с семой предшествования является сложноподчиненное предложение, где он встречается чаще всего в придаточных причины, в придаточных определительных и дополнительных предложениях.

Итак, во всех проанализированных случаях относительного употребления перфекта он характеризуется семой предшествования. Эта сема обеспечивает ему возможность выражать преднастоящее и предпрошедшее действие. Она выделяется в проанализированной форме независимо от ее лексического наполнения, а это значит, что выражение значения предшествования не было обусловлено характером глагола. Аналитическая форма перфекта уже в XI в. способна выражать временную соотнесенность действий, следовательно, значение предшествования развивалось в ней одновременно с ее грамматикализацией.

Сокращенные обозначения памятников письменности

- Al. — Das Annolied, Von neuem herausgegeben von Dr. H. E. Bezenberger, Quedlinburg und Leipzig, 1848.
Alt. Gen. — Die altdeutsche Genesis, Nach der Wiener Handschrift, Herausgegeben von V. Dollmayr, Halle, 1932.

¹³ Е. В. Гулыга, Н. Д. Натанзон, Синтаксис современного немецкого языка, М., 1966, стр. 121, 123, 125.

- N. – Die Schriften Notkers und seiner Schule, Bd. I, II, III, Herausgegeben von P. Piper, Freiburg und Tübingen, 1882.
- Will. – Williram's deutsche Paraphrase des Hohen Liedes, Herausgegeben von J. Seemüller, Strassburg, 1878.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1974 m. rugsėjo mėn.

DAS ALTHOCHDEUTSCHE PERFEKT IN DER FUNKTION DER RELATIVEN VORZEITIGKEIT

Zusammenfassung

- I. Die Sprachdenkmäler des 11. Jahrhunderts weisen 197 Belege des relativen Gebrauches des Perfekts auf.
- II. Der Bedeutungsgehalt des relativen Perfekts wird in minimale Bedeutungskomponenten (Seme) zerlegt.
- III. Das Vorhandensein der Bedeutungskomponente „Vorzeitigkeit“ zeugt von der Fähigkeit des Perfekts eine vorausgegangene Handlung auszudrücken.
- IV. Die relative Bedeutung der Vorzeitigkeit sollte sich in dieser analytischen Zeitform gleichzeitig mit ihrer Grammatikalisierung entwickelt haben.